

Ольга Дашкова

# Конфетка для Ковбоев

**RUGRAM**

Москва  
2025

УДК 821.161.1  
ББК 82(2Рос-Рус)  
Д21

**Дашкова О.**

Д21 Конфетка для Ковбоев / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 312 с. — (Жаркий Техас).

ISBN 978-5-517-12554-5

Кэндис была влюблена в братьев Паркер с детства. Вернувшись спустя десять лет в родной маленький городок, она встретила уже не двух подростков, а молодых и сильных мужчин.

Они очень разные, серьезный Шон, весельчак Лукас, наследники огромного ранчо, двое завидных женихов штата. Есть ли у простой девушки шанс, привлечь внимание хотя бы одного из них?

А если она понравится обоим? Как они будут делить сладкую конфетку Кэндис?

Первая книга серии «Жаркий Техас».

BIC FM  
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12554-5

© Дашкова О., текст, 2025  
© Леола К., обложка, 2025  
© RUGRAM, 2025  
© Т8 Издательские технологии, 2025

## ПРОЛОГ

*10 лет назад*

— Может быть, она умерла?

— Лукас, перестань, от падения с велосипеда еще никто не умирал в наших краях.

— Но она практически не дышит.

— И в этом виноват ты. Зачем ты погнался за девчонкой?

— А чего она подглядывала?

Братья Паркер, Лукас и Шон, рассматривали лежащую на пыльной дороге девочку лет десяти. Ее велосипед валялся рядом в траве, колесо крутилось и никак не могло остановиться.

Шон был старше, он хмурил темные густые брови, снял с головы ковбойскую шляпу и начал обмахивать ей девочку. Лукас, его брат, младше всего на полтора года, нервно покусывал губы, убрав с глаз светлую, выгоревшую под палящим солнцем Техаса челку, потряс девочку за плечо:

— Эй, очнись, малявка.

— А я видел ее раньше, только не помню где. — Шон задумался, рассматривая маленькое личико, курносый носик и россыпи веснушек на нем.

— Да где ты мог ее видеть? Она совсем мелюзга. Еще и коленки разбила. Если она пожалуется матери, нам точно не видать свободы, будем пропадать с отцом на пастбище.

— Я не буду жаловаться. — Девочка подала голос, братья тут же посмотрели на нее. — Я правда не пожалуюсь на вас.

Девочка переводила взгляд своих пронзительно-голубых глаз с одного брата на другого. Жадно их рассматривая и стараясь запомнить каждую черточку. У Шона, которому уже было почти семнадцать лет, была родинка на правом виске, темные непослушные волосы и темно-карие глаза.

Он смотрел на нее внимательно, тоже пристально разглядывая. Лукас, ему недавно исполнилось пятнадцать, синеглазый, с россыпью веснушек на загорелом лице, его обожали все девочки городка. А Кэндис была влюблена в обоих братьев Паркеров с восьми лет, как только увидела их на городской осенней ярмарке. Вот уже целых два долгих года.

Девочка села, поправляя растрепанные белокурые волосы, посмотрела на свои разбитые колени, подумала о том, что мама ей точно всыплет за это, а еще за сломанный велосипед.

— Как тебя зовут, малышка? — Шон помог справиться с непослушными волосами, убирая их с лица девочки.

— Кэндис.

— Значит, Конфетка. — Лукас громко рассмеялся. — Ну и что ты, Кэндис, делала у нас на поле?

— Я всего лишь гуляла.

— Ага, гуляла она. А почему тогда убежать начала?

— Так вы погнались, я и начала убежать.

— Лукас, прекрати наезжать на девочку, она и так напугана.

— Нет, я не напугана.

— Тогда что ты на самом деле делала здесь?

— Я смотрела, как вы запускаете воздушного змея.

Кэндис опустила глаза, поднялась, поправляя джинсовую юбку и футболку. Взглянула на велосипед, с которым возился Лукас:

— Я пойду, мне пора.

— Тебя не надо проводить? А то мало ли что с тобой может еще случиться?

Конечно, ей хотелось, чтобы самые популярные мальчики их городка, такие как братья с ранчо Паркер, проводили ее до самого дома. Но ей было стыдно за свой дом, за вечно нервную мать и ее постоянно меняющихся мужчин.

Она обязательно поднимет крик, начнет ее ругать при всех. Хотя завтра ее уже не будет в этом городке и, скорее всего, она больше никогда не увидит Лукаса и Шона, но она рада, что пусть хоть так, но она с ними познакомилась.

— Нет, спасибо, не надо. Я пойду. Прощайте.

— До свидания, Кэндис.

— Да, пока, Конфетка.

Кэндис стало грустно, слезы покатались по щекам, она вела велосипед рядом, старалась не оглядываться, но все равно оглянулась. Братья стояли на середине пыльной дороги, смотрели ей вслед.

Шон махнул шляпой, Лукас хлопнул его по плечу, что-то сказал, они развернулись и пошли в другую сторону. Там их дом, красивое и старинное ранчо Паркер, большой особняк, красивые дорожки, усыпанные белым камнем и лужайки с яркими цветами.

А Кэндис ждет длинная дорога в тесном и жарком автобусе на другой конец штата, к новому мамину бойфренду.

## ГЛАВА 1

— Кэндис, шевелись! Яичница с беконом, картофель, двойной бургер и кофе на третий столик. — Роза кричала так, что звенели стекла в кафе, но этого никто не замечал, все давно привыкли, кроме Кэндис.

Девушка работала в кафе «Завтрак у Розы» вторую неделю. Первую неделю ее выпускали только днем, когда меньше народу, и то под присмотром самой Розы. Это кафе Кэндис помнит еще с детства, и, кажется, за эти десять лет, что ее не было в городе, мало что изменилось.

Роза только стала орать еще громче, на вывеске всегда перегорала одна из букв, краска фасада выгорела, сидения были затерты посетителями, но, безусловно, здесь были лучшие завтраки.

И лучшие не потому, что самые лучшие из всех, а потому что других просто не было. Так сказать, местная достопримечательность их маленького городка. Были, конечно, места дороже, но это уже для людей побогаче, на семейные праздники или романтические ужины.

В кафе обедали работяги с ранчо, проезжающие дальнотойщики, семьи с детьми и, конечно, оно было местом сбора местной молодежи. Кэндис не любила такие часы, она узнавала лица, но так не хотела, чтобы узнавали ее. Хотя кто ее узнает? Ведь ее не было здесь десять лет.

Не сказать чтобы в средней школе она была белой вороной, но городок, в котором она жила, маленький, а слухи

ходили и обрастали новыми подробностями со скоростью звука. Мать Кэндис, Лору, считали не совсем порядочной и приличной женщиной, а точнее, шлюхой, меняющей мужчин раз в полгода и любившей приложиться к бутылке.

А свою дочь уж она родила, сама не знает от кого. Кэндис тоже не знала, кто ее отец, сколько бы она ни спрашивала мать, та лишь ругалась, потом плакала, следом шел алкоголь. Девушка совсем перестала задавать вопросы об отце.

Взрослые разносили слухи, часть из них, конечно, была неправдой, дети эти слухи хорошо в себя впитывали и были, в свою очередь, жестоки. Все детство Кэндис была сама по себе, не имея друзей и подруг, регулярно слушая издевки одноклассников в школе, тычки и упреки матери дома.

— Кэндис, ты идешь? — Роза снова крикнула, а девушка чуть не выронила кофейник из рук.

— Да, бегу.

Подхватив тяжелый поднос с заказом в одну руку и держа горячий кофейник в другой, она поспешила к третьему столику. Посетитель был один, ковбойская шляпа лежала на столе у окна. Сильные мужские руки с закатанными рукавами рубашки лежали рядом на столе.

— Ваш завтрак. Яичница с беконом, картофель, двойной бургер и кофе.

Кэндис расставила тарелки и приборы, налила кофе в большую кружку, одернула короткий фартук, заправила выбившиеся белокурые пряди из косы за ухо и только тогда посмотрела на посетителя, мило улыбнувшись, как ее учила Роза. И замерла на месте.

На нее смотрели карие глаза, темные брови сведены, мужчина пытался что-то вспомнить и хмурил их, рассма-

тривая блондинку. Волевой подбородок, чуть полноватые губы и родинка на правом виске. Его глаза шарили по лицу девушки, спустились вниз, на шею, грудь, тонкую талию с длинными завязками фартука и голые ноги в удобных мокасинах.

Взгляд вернулся на грудь, к беджу с надписью «Кэндис», мужчина улыбнулся, откидываясь на спинку дивана.

— Спасибо, Кэндис.

— Что-нибудь еще? — Девушка с трудом выговаривала слова, в груди разрастался горячий огненный шар, ладони вспотели.

— Нет, больше ничего, спасибо. И да, когда придет мой брат, подойдите к нам, мы сделаем еще один заказ.

— Конечно, приятного аппетита.

На негнущихся ногах Кэндис развернулась и быстро пошла в сторону кухни, откуда уже кричала Рози, но забыла поднос и вернулась за ним. Мужчина снова улыбнулся и проводил девушку заинтересованным взглядом.

Это был Шон Паркер, ее первая, такая детская любовь. Она потом еще долго вспоминала Шона и его брата Лукаса, их такое странное знакомство, ее первую кровь ради этих мальчишек. Ведь тогда она упала неслучайно, а специально. Лежала и боялась дышать, слушала все, о чем они говорят.

А сейчас Шон стал настоящим мужчиной, скорее всего, у него есть жена и дети, а может, девушка или невеста. Не может такой мужчина быть одинок. Сердце кольнуло, да, она все та же десятилетняя наивная девчонка, хотя ей уже целых двадцать, а ума так и нет.

От грустных мыслей отвлекла Рози новыми заказами. Но она постоянно чувствовала на себе чей-то заинтересован-

ный и обжигающий взгляд. По коже бежали мурашки, а на щеках то и дело вспыхивал румянец.

Она обслуживала большую семью с тремя неутомонными детьми и мамашей, которая не могла определиться с заказом, когда колокольчик на входной двери издал характерный звук, и в кафе зашел мужчина и не спеша прошел за дальний третий столик.

— Лукас, ну наконец-то, сколько можно тебя ждать. Ведь договорились в девять.

— Красотка Глория была безумно горяча и не хотела меня отпускать. Кое-как вынул свой член из ее рабочего рта. — Младший Паркер громко рассмеялся на все кафе и вытянул длинные ноги в проход.

А у Кэндис второй раз за утро в груди загорелся огненный шар. Она снова одернула фартук, вынула из кармана блокнот и карандаш и направилась к третьему столику:

— Что будете заказывать?

Лукас начал ее рассматривать с ног, его взгляд колот обнаженные участки кожи, словно иголками. Дойдя до лица, он присвистнул и снял шляпу, бросив ее рядом со шляпой Шона:

— Вот это куколка!

— Я Кэндис.

Лукас развеселил девушку своей реакцией, она заулыбалась, засмотревшись на его излучающие свет глаза.

— Ты не куколка, ты Конфетка!

Шон громко кашлянул, Кэндис покраснела, стараясь не смотреть на старшего Паркера, спрятала улыбку, опустив глаза в блокнот.

— Откуда ты здесь, Конфетка?

— Сделайте, пожалуйста, заказ.

— Хочу конфет, много конфет. Хочу Конфетку.

— Лукас, прекрати, это не смешно. Ты смущаешь девушку. И нам пора, ты знаешь, у нас дела.

Шон говорил строго, его раздражало такое поведение младшего брата. Его постоянное волочение за любой юбкой и симпатичной женщиной. Словно Лукас старался побить все рекорды и запихать свой член в каждое влагалище этого городка и прилегающих ферм.

— Прошу прощения за своего старшего брата-зануду, Кэндис. А мы точно раньше не встречались?

— Лукас!

— Хорошо, что там было у тебя? Вот, мне то же самое и клубничный коктейль, страсть как сладенького захотелось.

— Что, Глория была недостаточно сладенькая? — Сарказм Шона отдает брезгливостью.

— Ой, завидуй молча. Ты такой злой, потому что давно никого не трахал.

Кэндис делала запись в блокнот, хотя прекрасно могла запомнить, снова покраснела от слов Лукаса, мелькомглянула на сердитое лицо Шона и ушла на кухню.

Отдав заказ, вышла через служебный ход на задний небольшой двор кафе, заставленный баками и ящиками. После пропитанного жиром и запахами еды кафе утренний, но уже жаркий воздух казался свежим. Прислонилась к обшарпанной стене, прикрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы унять бешено стучащее сердце.